

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Манна А.А., Букалерова Л.А.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ В ИСЛАМСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: Целью настоящей статьи является исследование особенности уголовной ответственности за разбой на основе квалификационных критериев с точки зрения современного уголовного мусульманского законодательства. Предметом исследования является уголовно-правовая характеристика и квалификация разбойных нападений в мусульманском уголовном праве. Автором рассмотрены основные подходы к пониманию данных преступлений: сущности и условий наступления уголовной ответственности за разбой, которые в мусульманском праве отнесены к категории хууд. На основе сравнительно-правового анализа российского законодательства и законодательства мусульманских стран предложены авторские рекомендации к дополнению состава преступления. Методологическую основу исследования составили общенаучные диалектические методы познания, включающие принципы объективности, системности, историзма, индукции, дедукции и др. Наряду с общенаучными методами познания применялись частно-научные методы: формально-юридический, описательный, лингвистический, формально-логический, исторический, системно-правовой, сравнительно-правовой и другие. Общественная опасность разбойного нападения признана всеми правовыми системами мира, не исключением стало и мусульманское право, которое, тем не менее, выработало своеобразный подход к квалификации и наказанию за его совершение. Разбой и в мусульманском праве расценивается полиобъектное преступление, которое посягает одновременно на общественные отношения, охраняющие право собственности, но и на здоровье людей. Коран содержит указание на повышенную опасность совершения разбойных преступлений, признанных мусульманским уголовным правом преступлением особой тяжести категории хууд.

Ключевые слова: Мусульманское уголовное право, преступление, наказание, разбой, преступление категории хууд, Коран, хищение, неприкосновенность жилища, имущество, угроза.

Review: The paper studies the peculiarities of criminal responsibility for robbery on the base of qualification criteria from the position of modern Islamic criminal law. The research subject is criminal and legal characteristic and qualification of assaults related to robbery in Islamic criminal law. The author considers the main approaches to such crimes interpreting: the essence and the conditions of criminal responsibility for robbery which, according to Islamic criminal law, is related to the hudud category. Based on the comparative-legal analysis of Russian legislation and the legislation of Muslim countries, the author offers recommendations to amend the component elements of a crime. The research methodology is based on general scientific research methods including the principles of objectivity, consistency, historicism, induction, deduction, etc. Along with general scientific methods, the author applies special methods including formal-legal, descriptive, linguistic, formal-logical, historical, system-legal, comparative-legal and others. Public danger of robbery is recognized by all legal systems in the world; Islamic criminal law, however, has developed a special approach to its qualification and punishment. Robbery is considered as a multi-object crime infringing both public relations, protecting property right, and people's health. The Koran contains references to a heightened danger of assaults related to robbery which are considered by Islamic criminal law as especially grave crimes and are related to the hudud category.

Keywords: *Crime related to the hudud category , robbery, punishment, crime, Islamic criminal law, the Koran, theft, inviolability of home , property, threat.*

Несмотря на то, что одним из опаснейших преступлений в мусульманском уголовном праве, отнесенных к категории худуд признан разбой, до настоящего времени не разработано его определение. В основу криминализации разбоя положена неоднозначная норма из Корана следующего содержания:

*«И воздаяние для тех, которые воюют
Против Аллаха и посланника Его,
Усердствуя нечестие посеять на земле, –
Предание их смерти, или распятие их
на кресте,*

*Иль отсечение накрест рук и ног,
Или изгнание из страны.*

*Сие – бесчестие для них в ближайшей
жизни*

И кара величайшая – в другой.

Помимо тех, кто обратится (с покаянием)

*Прежде, чем вы получите над ними
власть, –*

*Аллах, поистине, прощающий,
милосердный!»*

(Сура 5 «Трапеза», аяты 33-34).

Поскольку в тексте приведенной выдержки отсутствует какое-либо значимое пояснение сущности и условий наступления уголовной ответственности за разбой, то до настоящего времени ученые мусульманского права приложили усилия для установления значимых элементов указанного деяния. Г.Ф. Елаян полагает, что разбой – это вооруженное нападение на лиц, которые находятся в дороге, в путешествии для похищения их имущества [5]. Другие авторы утверждают, что разбоем в мусульманстве является запугивание путников независимо от цели и факта хищения имущества [10].

Отчасти, мусульманское уголовное право позволяет авторитетным и квалифицированным правоведам свободно, руководствуясь собственным усмотрением, трактовать предписания Корана. Так, в Коране содержится указание на то, что если разбойник напал на путников, но при этом никого из них не убил и ничего у них насильно не отнял, тогда ему грозит не слишком суровое наказание – ссылка сроком на один год. Заслуживает внимания

альтернатива – раскаяние за совершенное преступление позволяет разбойнику «отделаться» наказанием в виде отсечения руки или ноги. Добровольная явка с повинной будет способствовать избежать наказания категории худуд, но подвергнуться назидательному наказанию – тазир. Учитывая альтернативность наказаний в мусульманском уголовном праве, отметим, что многие исламские страны длительное время избегали назначения членовредительских наказаний. По крайней мере, в Кувейте и Египте во второй половине XX века, власти старались устранить проблемы и предпосылки, которые подталкивают граждан на совершение тех или иных преступлений. Например, в Абу-Даби глава государства позволил мусульманским судам самостоятельно применять нормы права при определении уголовной ответственности за разбой, однако, в течение многих лет жесткие санкции не применялись. Лишь в 1982 году был зафиксирован случай вынесения приговора об отсечении руки за разбойное нападение.

В доктрине мусульманского права присутствуют неоднозначные мнения относительно места совершения разбоя. А. Ханифа полагал, что разбойным может считаться нападение, которое совершилось в уединенном месте или месте, находящемся на удаленном расстоянии от жилища пострадавших лиц. Если деяние совершено недалеко от дома, или в жилом квартале, то наказание худуд заменяется тазир [1].

Разбой представляет собой нападение, совмещенное с целью посягательства на чужое имущество, сопровождаемое насилием по отношению к собственнику или законному владельцу имущества.

Как и в российском законодательстве, объектом разбойного нападения в мусульманском праве являются отношения, направленные на охрану права собственности в самом общем виде, то есть, сфера владения, пользования и распоряжения имуществом. Придерживаемся мнения, что любое преступление против собственности, в том числе и разбой, деформирует и обесценивает социальное значение

собственности, разрушает имущественные отношения, складывающиеся в рамках реализации права собственности [2].

Считаем, что возможно признать дополнительным объект – общественные отношения, охраняющие неприкосновенность жилища в случае, когда разбой был совмещен с незаконным проникновением в жилище или другое помещение.

Предметом разбоя выступает материальная вещь, которая имеет определенную стоимость и ценность. Обычно под такой вещью понимается предмет, который можно «потрогать» и похитить, хотя отечественные ученые вкладывают в это понятие различный смысл. А. В. Шеслер подчеркивает, что предметом хищения может считаться только вещь из материального мира, в которую вложен человеческий труд, кроме того, такая вещь должна обладать ценностью – духовной или материальной [11].

А. Н. Игнатов указывал, что имущество как предмет разбоя представляет собой материальный предмет, который создан человеческим трудом, обладает стоимостью, и для виновного лица является чужим. К таким вещам можно относить материальные носители с физическими или экономическими признаками, например, вещи, деньги, ценные бумаги [6].

Объективная сторона разбоя вытекает из законодательной дефиниции хищения. Прежде всего, разбой является противоправным, незаконным, общественно опасным деянием, которое направлено на изъятие чужого имущества у собственника или другого законного владельца. Разбой всегда причиняет ущерб имущественным интересам другого лица, к тому же, он может причинить вред жизни и здоровью человека, поскольку преступник совершает насильственные действия.

То есть, способ незаконного изъятия имущества при разбое является самым опасным среди всех остальных преступлений против собственности. Насилие, применяемое преступником при совершении разбоя, не требует дополнительной квалификации. Разбой – преступление с формальным составом и считается оконченным с момента совершения виновным лицом нападения с целью изъятия чужого имущества. При этом неважно, смог ли преступник распорядиться имуществом, важен сам факт совершения разбойного нападения.

Субъектом разбоя в мусульманском праве является обычно совершеннолетний, вменяемый мужчина, хотя не исключается возможность совершения преступления группой лиц. Для примера: в УК РФ субъектом разбоя выступает лицо, которое достигло 14-ти лет; это свидетельствует о том, что есть перечень преступлений, при совершении которых законодатель снизил возраст уголовной ответственности. Е. А. Ганичева подчеркивает, что снижение возраста ответственности за разбой можно объяснить не только его повышенной опасностью, но и небезопасным способом совершения, широкой распространенностью среди преступных формирований, высоким процентом вовлечения несовершеннолетних лиц в разбойные нападения [3].

Так, законодатель предполагает, что лица, достигшие определенного возраста, осознают всю опасность своих действий и могут нести ответственность за них. Однако в мусульманском уголовном праве лицом, которое осознает всю опасность своих действий, является исключительно совершеннолетний субъект.

Вопрос об уголовной ответственности субъектов в уголовном праве мусульманских стран представляет определенный интерес. По общему правилу, ребенком считается лицо, которое не достигло половой зрелости, и в силу недостаточной развитости интеллектуальных и сознательных признаков не может нести уголовную ответственность. Тем не менее, практика судов Ирана свидетельствует о том, что половая зрелость у мальчиков наступает в 15 лет, а у девочек – в 9 лет. Весьма странный подход, учитывая, что в странах мусульманского мира продолжает практиковаться подход к женщине как к менее дееспособному существу, нуждающемуся в опеке со стороны мужчины. Тем не менее, если речь идет об уголовной ответственности, то суды исламских стран признают женщину полностью дееспособной, начиная уже с раннего возраста. Соответственно, мальчик при совершении преступления против собственности будет освобожден от ответственности, а девочка понесет жестокое, суровое наказание в виде членовредительства.

Важно устанавливать факт того, что разбойное нападение осуществлялось определенными лицами, но только при оценке спо-

соба, времени и места совершения разбоя можно определить наличие предварительного сговора у преступников. О групповом преступлении можно говорить только в случае, если между лицами был предварительный сговор, несмотря на то, что жертва была одна. Методы разбойного нападения (применение опасного насилия или угроза его применения) обычно тоже избираются преступниками по предварительному согласию. Для признания разбоя в мусульманском праве окончательным деянием, достаточно некоторых объективных признаков, как и в большинстве других стран. Так, Д. В. Федорова подчеркивает, что в России и ряде стран континентальной правовой семьи разбой относится к преступлениям с усеченным составом, а для признания разбоя окончательным достаточно и подготовительных действий [9]. В мусульманском уголовном праве разбой может быть признан окончательным и в том случае, когда преступники действовали без цели хищения, но применяли открытое насилие к жертвам.

По нашему мнению, в мусульманском уголовном праве разбой не может быть однозначно отнесен к преступлениям с усеченным, или с материальным составом. Прежде всего, потому, что осуществить приготовление к совершению разбоя можно, например, путем приискания, изготовления оружия, поиска возможных соучастников для предварительного сговора или создания преступной группы, выслеживанием жертвы для будущего нападения. По этой причине даже создание организованной группы может рассматриваться как приготовление к разбойному нападению.

Разбой по своей конструкции является сложным единичным преступлением, состоящим из двух обязательных элементов, позволяющих отличать его от других преступлений против собственности: открытое хищение чужого имущества; опасное для жизни и здоровья насилие, или реальная угроза применения такого насилия.

По крайней мере, подобный подход отражен в нормах уголовного законодательства ряда мусульманских стран. Так, в Уголовном кодексе Турции разбой может совершаться посредством использования насилия, физического или психического принуждения, причинения крупного материального вреда, при-

менения оружия для устрашения жертв. Наказание за разбойные деяния составляет не менее двадцати лет лишения свободы (ст. 497). Дополнительное наказание за хищение имущества при разбое следует для тех лиц, у которых будет обнаружено не принадлежащее им по закону имущество. Тюремное заключение в таких случаях составляет около двух месяцев (ст. 578).

Говоря о совершении разбоя группой лиц, следует привести пример из Уголовного кодекса Судана 1991 года, которому неизвестна категория соучастия в виде соисполнительства по предварительной договоренности. Фактически в уголовном законодательстве Судана присутствует указание на соучастие в тесном смысле и соучастие, объединяющее преступников одной виной. Суданская судебная практика наказывает гораздо строже исполнителей преступлений, чем его соучастников – подстрекателей или пособников. Пункт 1 (а) ст. 168 Уголовного кодекса Судана, предусматривающий уголовную ответственность за разбой, вступает в противоречие с законами шариата. Так, по общему правилу за разбой группой лиц возможна смертная казнь с распятием. Заметим, что законодатель позволяет осуществлять смертную казнь без распятия. Такое жестокое наказание ожидает и виновного, который совершил разбойное нападение в совокупности с убийством или изнасилованием [8].

Как правило, в мусульманском уголовном праве редко происходит дополнительная квалификация совершенных преступлений. Пример о совершении разбойного нападения, совмещенного с изнасилованием, вероятнее всего, в российском законодательстве был бы квалифицирован по нескольким статьям Уголовного кодекса России. Поскольку за разбой предполагается вынесение наказания в виде смертной казни, то, по сути, такая необходимость пропадает сама собой.

А. Л. Гукасян отмечает, что нападение при разбое представляет собой неожиданное насилие или возникновение внезапной угрозы такого насилия, которое по своему характеру способно причинить телесное повреждение или смерть лицу, которое ему подверглось [4].

Но не всегда при разбойном нападении совершается реальное насилие, может иметь

место угроза его применения, или психическое давление, которое представляет собой противоправное воздействие на личность, направленное на подавление его воли и сопротивления. Преступник должен продемонстрировать жертве предметы или действия, которые позволят ей убедиться в реальности его угроз, они должны представлять опасность.

По нашему мнению, данное утверждение не совсем удачное, так как под нападением при разбое следует понимать внезапные действия преступника, которые направлены на ограничение свободы лиц, в отношении которых совершается нападение, и сопровождаются применением физического насилия или его угрозы, если со стороны жертвы не поступит согласие о передаче имущества добровольно. Следует заметить, что насилие во время разбоя совершается с прямым умыслом. Если же вред здоровью и жизни потерпевшего лица причиняется по неосторожности, то действия преступника не охватываются разбойным нападением как таковым. Причинение смерти при совершении разбоя в мусульманском уголовном праве не предполагает дополнительной квалификации.

Разбой с субъективной стороны характеризуется прямым умыслом и корыстной целью, направленной на хищение чужого имущества. При этом виновное лицо осознает всю преступность своих действий, желает

наступления последствий. Воля виновного четко направлена на завладение чужим имуществом, что в дальнейшем позволит преступнику им распоряжаться на незаконных основаниях. Разбой не может быть совершен с косвенным умыслом. Прямой умысел при разбое может возникнуть у виновного лица сразу, а может быть заранее обдуманным.

М. И. Прохорова права, что разбой сопровождается корыстным мотивом [7], хотя на это в уголовном законодательстве ряда мусульманских стран нет прямого указания. Корыстный мотив предполагает, что деяния лица направлены на незаконное обогащение за счет других людей.

Итак, разбой среди преступлений против собственности является наиболее агрессивным, опасным и дерзким преступным деянием. Он нацелен на незаконное завладение чужим имуществом. При его совершении происходит не только открытое нападение с корыстной целью и мотивом, но и использование насилия в отношении жертвы, либо присутствие реальной угрозы его причинения. Для признания разбоя оконченным достаточно, чтобы было совершено нападение, виновное лицо может и не достигнуть своей преступной цели. Хотя уголовное законодательство некоторых мусульманских стран вполне допускает совершение разбоя с обязательным наличием цели хищения того или иного имущества.

Библиография:

1. Арабский халифат и мусульманское право. М., 1997. С. 56.
2. Галкин В.В. Проблемы законодательной регламентации насильственного грабежа и разбоя // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Пермь, 2011. С. 231.
3. Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 88.
4. Гукасян А.Л. К вопросу о квалификации убийства, связанного (сопряженного) с разбоем, вымогательством или бандитизмом // Российский следователь. 2012. № 15. С. 27.
5. Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права. Махачкала, 2002. С. 142.
6. Игнатов А.Н. Собственность как основа экономической системы и ее защита от преступных посягательств на современном этапе развития уголовного законодательства // Правовые вопросы недвижимости. 2013. № 2. С. 17.
7. Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2012. № 19. С. 31.
8. Уголовный кодекс Судана от 20 февраля 1991 г. Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=10737>
9. Федорова Д.В. Проблемы законодательной конструкции разбоя // Сборник научных статей курсантов, слушателей и студентов Белгородского юридического института МВД России. Белгород, 2011. С. 145.

10. Хазрат Мирза Вашируддин Махмуд Ахмад. Введение в священный Коран. Исламабад, 1991. С. 82.
11. Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 4
12. Манна А.А., Букалерева Л.А. Источники мусульманского уголовного права // Административное и муниципальное право. – 2013. – 12. – С. 1174 – 1179. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.12.10418.

References (transliterated):

1. Galkin V.V. Problemy zakonodatel'noi reglamentatsii nasil'stvennogo grabezha i razboya // Norma. Zakon. Zakonodatel'stvo. Pravo: materialy XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchennykh. Perm', 2011. S. 231.
2. Ganicheva E.A. Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam o krazhakh, grabezhakh, razboyakh: monografiya. M.: Yurlitinform, 2013. S. 88.
3. Gukasyan A.L. K voprosu o kvalifikatsii ubiistva, svyazannogo (sopryazhennogo) s razboem, vymogatel'stvom ili banditizmom // Rossiiskii sledovatel'. 2012. № 15. S. 27.
4. Elayan G.F. Osnovy musul'manskogo ugovnogo prava. Makhachkala, 2002. S. 142.
5. Ignatov A.N. Sobstvennost' kak osnova ekonomicheskoi sistemy i ee zashchita ot prestupnykh posyagatel'stv na sovremennom etape razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva // Pravovye voprosy nedvizhimosti. 2013. № 2. S. 17.
6. Prokhorova M.I. Mesto grabezhei i razboev v strukture korystno-nasil'stvennoi prestupnosti // Rossiiskii sledovatel'. 2012. № 19. S. 31.
7. Fedorova D.V. Problemy zakonodatel'noi konstruktssii razboya // Sbornik nauchnykh statei kursantov, slushatelei i studentov Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. Belgorod, 2011. S. 145.
8. Khazrat Mirza Vashiruddin Makhmud Akhmad. Vvedenie v svyashchennyi Koran. Islamabad, 1991. S. 82.
9. Shesler A.V. Obshchie kvalifitsiryushchie priznaki khishcheniya // Zakonnost'. 2014. № 2. S. 4
10. Manna A.A., Bukalereva L.A. Istochniki musul'manskogo ugovnogo prava // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 12. – С. 1174 – 1179. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.12.10418.